

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЯНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980Correos
Central B.
Argentina

INTERES GENERAL

AÑO XIII

Buenos Aires, martes, 17 de enero de 1961

Буэнос Айрес, вторник 17 января 1961 года № 573

АЛЕКСЕЙ РОСТОВНА РОДИНЕ

154. ЧТО ПРИНЕС ИСТЕКШИЙ 1960-Й ГОД ПРАВЯЩЕЙ ПАРТИИ И УГНЕТННОМУ НАРОДУ И ЧТО СУЛИТ СЕЙЧАС НАСТУПИВШИЙ 1961 ГОД?

По примеру прошлых лет, мне кажется полезным оторваться на этот раз от оценки последних злободневных событий, никакого сенсационного интереса не представляющих, а попробовать разобраться теперь в событиях еще одного прожитого нами на чужбине года, года обычных лишений и невзгод для нашего порабощенного народа и года всяких страхов и сюрпризов для западной дипломатии.

Обратимся сначала к анализу внешней политики советской диктатуры, пережившей в 1960 году ряд позорных провалов и нелепых хрущевских выходок при его выездах заграницу.

Прошедший год начался как будто спокойно: беспечные американцы и их европейские подголоски все еще смахивали пресловутый “Дух Кэмп Дэвида”, помня как Хрущев обхаживал 26-27-го сентября 1959 г. старого президента, словно переживавшего вновь прежние братанья с коммунистическими насильниками в годы общей победы. Хрущев же задался целью вышибить западных союзников из Берлина и изолировать Германию, которой он смертельно боится, но не путем грубых сталинских наскоков и новой блокады Берлина, как в 1949 году, а путем всяких братаний с прежними врагами Германии, которых он легкомысленно рассчитывал шуточками и прибауточками привести к прежней политике окружения Западной Германии и уступки ее на большевизацию прежнему союзнику военных лет.

Эти карты он впервые раскрыл при приеме в феврале итальянского президента Гронки. Неверно информированный своим бездарным послом С. П. Коzyревым, он рассчитывал, что президент из левых католиков и участник антигерманского “сопротивления” в 1943-45 г. г. попадется на его удочку. Получив твердый отпор от президента и несомненного антикоммуниста мин. иностр. дел Дж. Пелла, он пошел на грубый скандал в итальянском посольстве 8-го февраля, что предвещало серию хамских выходок на протяжении всего года.

Такую же неудачу он потерпел в марте-апреле во Франции, где рассчитывал пробудить в де Голле старую ненависть к Германии и проливал с Малиновским крокодиловы слезы на полях сражений Первой Мировой войны, которую на год затянуло предательство большевиков, что во Франции не забыто!

Убедившись в провале своих планов изоляции Германии из всех бесед с Мак Милланом, Айзенхауэром, Гронки и де Голлем, Никита выступил с грубой воинственной речью в Баку 25-го апреля, а затем в конце сессии пленума Верховного Совета после пленума ЦК, перестроившего состав секретариата, выступил 6 мая с сенсационным заявлением о сбитии американского самолета, который при падении с 20 км. высоты сохранил неприкословимыми все свои аппараты, а летчик-шпион представил чекистам ампулу с ядом, кинжал, деньги и золотые часы для подкупа советских граждан, валюту, которую должны были колхозники менять в советских сберкассах, все свои воинские документы и даже квитанцию об уплате им членского взноса в масонскую ложу в Соед. Штатах.

С этого момента начинается политика грубого шантажа и военных угроз: разрыв переговоров в Париже 16-го мая и в Женеве 27-го июня. Прекращаются всякие разговоры о ликвидации Холодной войны и о разоружении, западные дипломаты снова пугаются при мысли, что восточные немцы при поддержке советского оружия, если не войск, захватят Западный Берлин; над Баренцевым морем сбивается второй американский самолет, что вызывает со стороны трусивого Айзенхауэра не реальные репрессии (разрыв дипломатических сношений и высылка советского посольства из Вашингтона), а только отказ от новых встреч с Хрущевым. Тогда Хрущев затевает представление в Объединенных Нациях: приглашает туда всех мировых политиков и выступает с дикими, заведомо неосуществимыми, предложениями: переносит свои выпады с Айзенхауэра на Хаммершильда, братается с Фиделем Кастро и Секу Туре, скандалит на всех заседаниях, устраивает интервью с балкона и, наконец, возвращается домой по требованию президиума ЦК, практически не добившись ничего: ни приема Пекинского правительства в Объединенные Нации, ни отставки Хаммершильда, ни установления диктатуры Лумумбы в Конго. Обильно текут всякие виды материальной помощи на Кубу, в разные новые арабские и негритянские государства и все это за счет зверской эксплуатации русского народа, который при коммунизме должен не только содержать жаждущую шайку кремлевских кровососов, но и всяких смутильонов на всех континентах; еще при Ленине мы работали по праздникам, жертвуя заработок то на бастующих шахтеров в Руре, то на покинувших предприятия итальянских рабочих, а при Сталине работали на бастовавших полгода британских углеродов (1926 г.), затем на воевавшего против манчжуровских генералов Чан Кай-ши, затем на всех забастовщиков Европы и Америки, живших много лучше советского рабочего, не говоря уже о колхознике. Теперь же русские рабочие и крестьяне будут надрывать свои мускулы и недоедать, чтобы посыпать промышленное оборудование не только в Вьетнам или Индонезию, но и в Гану, Гвинею, Мали и другие новорожденные черные республики, которые пожелают его принять. Советский поэт Сергей Влад. Михалков высмеивал “американский доллар важный, что нынче сам лежит всем взаим”, но не следует ли тоже сказать и про советские танки, грузовики, транспортные самолеты “Ильюшин”, истребители “МИГ”, различные виды пехотного оружия, которые усиленно дарят и “продают” на условиях долгосрочного кредита то Индонезии после посещения ее в феврале Хрущевым, то Объединенной Арабской Республике после визита в Москву маршала Амера, то любой из новорожденных африканских республик.

При этом из Москвы Суслов и Пономарев провоцируют восстания и снабжают оружием и политинструкторами любое антиамериканское правительство (Куба) или повстанцев (Гватемала, Никарагуа, Венесуэла), содействуют внедрению вооруженным путем коммунизма в Лаос, но терпят, порой, позор-

ные поражения, как в Конго, где провалилась советская ставка на незадачливого Лумумбу и было выгнано с похорон первое советское посольство во главе с М. Д. Яковлевым.

Заканчивается год уступкой перед требованиями Аденауэра при заключении нового торгового договора и стрельбой транспортного самолета ИЛ, выбрасывавшего советских парашютистов в Лаосе, по американскому двухмоторному “Дакота”, на котором помощник военного атташе Соед. Штатов в Лаосе майор Ризер по просьбе королевского правительства хотел проследить это несомненное нарушение нейтралитета Лаоса советской авиацией.

Итак, еще раз подтверждается мое заключение, что недостойная трусость американцев ведет к пренебрежению Хрущева в отношении американских прав и интересов, а требования твердого и ненавидимого в Кремле Аденауэра удовлетворяются скорее американских. Недаром Аденауэр уже давно добился освобождения из советских тюрем всех, так называемых, “военных преступников” из состава хитлеровской армии и германской оккупационной администрации, а Айзенхауэр покинет свой пост, оставив в советских тюрьмах трех американских летчиков, из которых два безусловно были сбиты над открытым морем.

Провалив свою кампанию в Конго, советская дипломатия пытается теперь, в конце года, натравить на Францию марокканского султана, поддерживая его притязания на Мавританию. Курьезно отметить, что ни одна из “колониальных” держав не препятствовала приему новых африканских республик в Объединенные Нации, кроме СССР, который провалил прием Мавритании в отместку за многократные отказы в приеме советского сателлита Внешней Монголии и безуспешно протестовал против признания правительства Касавубу законным правительством свободного Конго. Итак, политика Хрущева в Африке потерпела в истекшем году ряд поражений.

Интересно в связи с этим отметить, что в советской печати притчания по поводу “ужасов” колониальной эксплуатации в Африке занимают столько места, что его не остается для изображения далеко не улучшающейся жизни собственного народа.

Внутри страны продолжается нехватка продовольственных продуктов и товаров широкого потребления. Иностранцам демонстрируются шикарные магазины нескольких столиц союзных республик и “городов-героев”: Ленинграда, Одессы, Севастополя и Сталинграда, но имеющиеся из разных источников сведения подтверждают нехватку товаров даже в крупных областных центрах во всех республиках. Последние выступления советских вождей в декабре снова говорят о необходимости беречь поступающее на фабрики сырье и топливо (это после всяких блестящих “электрофициаций”), рационально использовать оборудование (после громких слов о введении “новой техники!”).

В отношении сельского хозяйства замалчивается далеко не блестящее положение на целине и говорится о необходимости в 1961 году распашки новых земель, что свидетельствует об убогости советской агрономии: во всех западных странах земля продолжает и после многих веков обработки давать прекрасные урожаи и никто не кричит, что во Франции или Германии перестала родить земля, обрабатываемая еще со времен римского владычества. Нигде печать не должна напоминать крестьянам, что надо торопиться с посевами или уборкой, ни в одной стра-

не не приходится посыпать учащихся или промышленных рабочих помогать уборке урожая. Словом, прошлый год не принес никакого улучшения ни в сельском хозяйстве, ни в промышленности; хрущевщина полностью сохранила порочные методы коммунистического хозяйствования, свойственные сталинщине, и их может устранить лишь свержение советского ига над всеми народами нашей великой Родины.

На фоне этой разрухи, прикрываемой все теми же лживыми и дутыми цифрами советской статистики, ничего не меняет пересаживание с кресла на кресло разных хрущевских прихвостней.

На майском пленуме ЦК секретариат ЦК уменьшен равнно на половину — с 10 до 5 человек: остались секретарями Хрущев, Суслов, Куусинен, Мухитдинов и к ним добавлен Козлов; зато остальные пересели по методу Крыловской басни “Квартет”: Фурцева, которой 7-го декабря исполнилось полвека, подобно “проказнице-мартышке”, пересела с кресла в секретариат ЦК на кресло министра культуры СССР, Брежнев, подражая ослу, занял декоративный пост главы советского государства вместо забытого в свое время умереть Ворошилова, который в феврале будет праздновать 80-летие, глуповатый Игнатов на роли “косолапого Мишки” перебрался в заместители премьера, но не первые, какими являются сейчас Микоян и Косыгин; наконец Аристов и Поспелов из секретарей ЦК перешли в члены бюро по РСФСР и разъезжают по стране “снимать провалившихся провинциальных сатрапов, как не справившихся с работой”, которую выполняли, порою, по десятку лет.

После этих майских перетасовок прошло больше полугода и об их хозяевчанах в несчастной стране можно кратко сказать словами великого нашего баснописца:

“Удалили в смычки, дерут, а толку нет!”

На последней сессии Верховного Совета в декабре 1960 года два события обратили на себя внимание всех читателей печати в России и заграницей:

1. По требованию влиятельных членов ЦК после обычных докладов зам. председателя совета министров и председателя Госплана В. Н. Новикова и министра финансов А. Н. Гарбузова о хозяйственном плане и о бюджете на 1961 год состоялся доклад о внешней политике министра иностр. дел А. А. Громыко, очень бледный и умеренный, в прениях по которому вопреки всем ожиданиям не выступил Хрущев. Повидимому, ему внушили коллеги по “коллективному руководству”, что ему после двух поездок во Францию и двух по Соед. Штатам остается лишь прятаться за спину Громыко и глупо аплодировать, когда последний отпускает в речи плоские комплименты провалившемуся премьеру после скандальных зарубежных гастролей.

2. Все были поражены, когда при открытии заседания в зал вошли и уселись на скамьях за президиумом Верховного Совета, на местах, отведенных для членов президиума ЦК КПСС по близости от Хрущева, Брежнева, Козлова и других членов президиума ЦК Алексей Илларионович Кириченко и Николай Ильин Беляев; напомню читателям, что первый из них был 14-го января 1960 года переведен с поста секретаря ЦК на пост первого секретаря ОБласткома в Ростов на Дону, затем в мае исключен из президиума ЦК, а 15-го июня по предложению приехавшего в Ростов Аристова вообще “снят с работы”. Второй же ставший секретарем ЦК и членом президиума 30-го июня 1957 года за поддержку Хрущева против “антипартийцев”, был еще в де-

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие друзья!

Один из моих корреспондентов пишет мне: "...так, русские люди, оценивая личность, вырвали ее у смерти!" Оглядываясь назад, на эти страшные месяцы моей болезни, я теперь ясно вижу: действительно, вырвали... Своими молитвами, своей моральной и материальной помощью. Не будь Вас, дорогие друзья, я никогда не смог бы — один, без поддержки, преодолеть свою болезнь и дожить до того периода выздоровления, который пришел на смену жесткой борьбы за жизнь.

Выздоровление идет медленно, слишком медленно, мне кажется, но все же — идет. Конечно, я понимаю, что передо мною еще многие дни лечения, но они, верю, не будут вновь омрачены тревогой и волнениями.

Приношу, еще раз, мою глубокую благодарность Господу Богу и всем, не оставившим и не оставляющим меня одиноким, на произвол судьбы.

Вс. Дубровский

16.1.1961

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы:
от Преосвященнейшего САВВЫ, епископа Эдмонтонского — 10 дол., от Высокопреосвященнейшего ФЕОДОСИЯ, архиепископа Сан-Паульского и Бразильского — 3.20 дол., от Б. Демченко — 300 песо, от П. Н. С — 250 песо, от "нашего старого подписчика из Мексики" — 2.000 арг. песо, от Общекадетского Объединения в г. Торонто (Канада) с братским кадетским приветом — 10 дол., от А. Верховской (11-й взнос) — 10 дол., от В. А. Швецова (10-й взнос) — 1 фунт, от А. А. Д'Ариан — 2 фунта, от "К.К.К." — 2 фунта, от М. и Г. К. (4-й взнос) — 5 дол., от Д. Е. Ускова — 50 бельг. фр., от Г. Т. Карташова — 50 бельг. фр., от В. Д. Буйда — 10 дол., от М. Александера — 3.000 песо, от ХХ — 200 песо.

кабре того же года отправлен в Казахстан, проводить "целинную" авантюру, но с оставлением секретарем и членом президиума ЦК, был 18-го января 1960 года выгнан из секретарей ЦК и снят с руководства ЦК Казахстанской компартии за гибель миллиона гектаров неубранного и погибшего под снегом урожая, затем в мае исключен из президиума ЦК. Он был переведен секретарем Ставропольского Крайкома партии, но и там его отставили летом истекшего года. Теперь эти оба бывших члена президиума пришли и спокойно уселись на прежние места, что сразу вызвало разговоры об их восстановлении в звании членов президиума, хотя ни о каких их назначениях не сообщалось и они производили впечатление "бездейственных", и в прениях участия не принимали. Как я уже писал в прошлый раз,plenум ЦК перенесен с декабря на пока не установленную дату января 1961 года и поэтому не совсем понятно, кем же они восстановлены были членами президиума. Можно сказать, что и в мае не было опубликовано постановления об их исключении из президиума, но несомненно, что во всяком случае членов президиума, неоднократно печатавшемся по случаю всяких торжеств между маем и декабрем 1960 года, эти два имени никогда не встречались. Остается еще одно предположение: по партийным кругам пошли слухи об их аресте или ликвидации, а потому Хрущев пригласил их обоих в опровержение подобных злостных слухов в качестве "гостей" посетить на сессии Верховного Совета в рядах президиума. Во всяком случае их появление после их публичного шельмования (Беляева Хрущев прямо обвинил в гибели "целинного" урожая, а Кириченко без разговоров перевели в Рос托в, а там публично обвинили в неумении руководить провинциальным Обкомом после многих лет руководства всей партийной организацией Украины в 1953-1957 г. г. и пребывания три года секретарем ЦК в 1957-1960 г. г.) — свидетельствует о слабости современного руководства, которое не смеет ликвидировать им же скомпрометированных в глазах партии людей и возвращает их на прежние места.

Это показывает наличие круговой поруки между спевшейся шайкой членов президиума и поддерживающими их влиятельными членами ЦК; напомню, что в этом году уволены на пенсию

Каганович и Булганин, что как будто выводят их из игры в борьбе за власть. Но этого нельзя сказать о Сабурове и Маленкове, которые продолжают находиться в местах своей фактической ссылки.

В руководящих военных кругах в этом году закатилась звезда многих прославленных советской пропагандой "героев отечественной войны", закрепивших своими военными победами поражение родного народа коммунистической бандой профессиональных его эксплуататоров. Вслед за "исчезнувшим из обращения" другом Айзенхаузером маршалом Жуковым в 1960 году сошли бесславно со сцены: таинственно погибший при неудачных маневрах с применением нового оружия командующий ракетными войсками маршал М. И. Неделин, уволенные в полную отставку б. начальники генерального штаба маршалы А. М. Васильевский (член ЦК с 1952 года, сын которого женат на дочери Жукова) и сослан в один из дальневосточных гарнизонов, маршал В. Д. Соколовский (член ЦК тоже с 1952 г.), командовавший войсками держав Варшавского Пакта маршал И. С. Конев, тоже член ЦК с 1952 года и председатель особого суда, приговорившего к расстрелу в декабре 1953 года Берии, Деканозова, Меркурова, Ясного, Гоглидзе и других крупных чекистов.

Зато взошли звезды единственного из уцелевших маршалов — членов ЦК (правда лишь с 1956 года, то есть хрущевской выпечки) К. С. Москаленко, ныне командующего ракетными войсками, нового нач. ген. штаба маршала М. В. Захарова и нового командующего войсками Варшавского Пакта маршала В. И. Чуйкова; последние два несомненно на XXII съезде войдут в состав ЦК, хотя пока Чуйков только кандидат ЦК с 1952 года, а Захаров совсем не входит в правящие партийные органы.

Тяжелым был этот год не только для постоянно гонимой нашей потаенной Церкви Православной, но и для московской патриархии: впервые со времени учреждения патриархии и своеобразного "конкордата" пресмыкающихся архипастырей с безбожным правительством, состоялся публичный суд над правящим архиепископом Казанским и Чистопольским Иовом, приговоренным к трем годам заключения за сокрытие своих доходов при подаче декларации для уплаты подоходного налога. При этом самый суд был обставлен атрибутами шельмования и издевательства, которые напомнили эпоху Ленина и были забыты при Сталине.

Затем в том же году ликвидированы открыты при Сталине еще в годы Мировой войны духовные семинарии в Киеве и Ставрополе и поставлен официально вопрос о закрытии Луцкой и Саратовской семинарий, что сведет общее их число с 8 до 4-х.

Из Киево-Печерской Лавры выселены все монахи, отправленные в Почаевскую Лавру, доступ паломникам в которую затруднен полицейским террором.

На этом печальном фоне уходит в тень мрачная фигура карьериста митрополита Николая Крутицкого, которому не помогли сохранить свое прежнее положение ни участие в "Мировом Совете Сторонников Мира", ни выступления против американских "поджигателей войн". От него отобранные "внешние сношения" патриархии и он лишается возможности выездов заграницу. Зато выдвигается загадочная фигура хиротонисанного 10-го июля в возрасте 31-го года во епископа Подольского Никодима (Бориса Георгиевича Ротова), назначенного вместо митрополита Николая Крутицкого заведывать Отделом Внешних Сношений Патриархии. Нововведением является и учреждение 28-го августа 1960 года "Комиссии по межхристианским связям русской православной церкви" под председательством митрополита Ленинградского и Ладожского Питирима (читателям моим хорошо известна фигура этого 73-лет-

него б. прот. Петра Михайловича Свиридова, первым хиротонисанного после сговора Сталина с Сергием еще в конце 1942 года, во епископа Калужского в 1942-43 г. г., затем Курского в 1943-1947 г. г., архиепископа Минского и Белорусского с 1947 г., возведенного там в митрополита в 1955 году и переведенного в Ленинград в 1959 году, ездившего в Антиохию в 1955 году, а потом в Лондон и бесстыдно призывающего эмиграцию верить сталинской амнистии). Членами этой комиссии являются прежде всего епископ Никодим Подольский, затем управляющий делами Московской Патриархии епископ Дмитровский Пимен (Извеков, хиротонисан в 1958 г.), экзарх — епископ Средне-Европейский Иоанн (Голанд, б. геолог), Сергей Белгород-Днестровский (Павел Алекс. Голубцов, род. в 1906 г. художник-реставратор икон в 1924-41 годах, в армии в годы войны, прошел затем семинарию в 1945-47 г. г. и Академию в 1947-51 г. г., пострижен в 1950 году и заведывал приемом иностраных гостей в Лавре в 1950-55 г. г., затем епископ Старорусский с проживанием в Ленинграде в 1955-59 г. г. и епископ Белгород-Днестровский с 1959 года).

Обратите внимание на подбор епископов в этой комиссии: один геолог, другой — художник, третий — просто талантливый карьерист; несомненно эти люди новой советской формации придают политический характер всем сношениям с инославными церквами и являются орудием советской дипломатии, которая им поручит свидетельствовать о благодеянии церкви при "Богопосланном" Никите Хрущеве. Когда они будут показывать негодяям типа восхваляющего состояния церкви при Хрущеве С. Н. Большакова из Оксфорда, то он не посмеет попросить показать взорванный Храм Христа-Спасителя или поруганные и уничтоженные святые мощи Александра Свирского и Артемия Праведного Веркольского. Восхищаясь семинарией при Троицкой Лавре, никто не догадается попросить позволения посетить уничтоженную Хрущевым, после ее воссоздания Сталиным, Ставропольскую Семинарию, никто не спросит, где находится проданная заграницу каким-то безбожникам спекулянтам чудотворная Икона Владимира Божией Матери. Даже о месте заключения архиепископа Иова Казанского никто не посмеет их спросить; ведь это православный архиастырь, а не Лумумба, арест которого вызывает волну протеста западной интеллигенции. Интересно отметить, что ни одна из Западных церквей не заступилась за архиепископа Иова, приговором над которым хвастала советская печать!

Год закончился пропагандой поездкой Патриарха Алексия по Православному Востоку, которую опишу по получении о ней из разных источников точных и могущих быть проверенными сведений.

Заканчивая обзор событий 1960 года, напомню читателям, что в этом году впервые заговорила советская печать в связи с отзывами о 17-й Олимпиаде о Главе Императорского Дома Великом Князе ВЛАДИМИРЕ КИРИЛЛОВИЧЕ; писатель Лев Абрамович Кассиль сообщил миллионам советских читателей, что это — правнук Царя-Освободителя, что в глазах порабощенного народа подтверждает Его права на Всероссийский Престол совершенно независимо от признания Его русской политической эмиграцией. Кассиль и журналисты из "Комсомольской Правды" поведали о том, что Правнук Царя-Освободителя не одинок в своем зарубежном изгнании, вокруг Него стоит раскинувшееся по странам всех пяти материков Народно-Монархическое Движение, которое не ограничивается формальным признанием Великого Князя Глазной Династии, но служит Ему и России: выработало свою стройную политическую идеологию, построенную на исторических основах нашего прошлого, но отнюдь не реакционную, издает свою литературу и умеет ее распространять среди временно приезжающих на Запад русских людей, которые заносят эти литературу на родину.

Возможно, что это соприкосновение с русскими эмигрантами на Западе явилось причиной того, что в наступающем году экскурсии советских туристов будут направлены по другим маршрутам: вместо прежних поездок вокруг Европы с посещением Голландии, Великобритании, Франции и возвращением через Средиземное море, теперь

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНИЯ КИРА КИРИЛЛОВНА

Нам пишут из Нью Йорка:

Сестра Главы Российского Императорского Дома, Великая Княгиня Кира Кирилловна, и ее супруг, принц Луи-Фердинанд Прусский, постоянно проживающие в Бремене, в Западной Германии, прибыли на несколько дней в Нью Йорк.

Н. А. де ТРАНЭ

Нам пишут из Нью Йорка:

В гор. Суммите, в штате Нью Джерси, в возрасте 74 лет скончался один из тех русских эмигрантов, которые стягали себе в Соединенных Штатах широкую известность — бывший капитан 1-го ранга Российского Императорского флота Николай Александрович де Транэ.

Покойный родился во Владивостоке, был участником Русско-японской и Первой Мировой войны, командовал крейсером в Балтийском флоте, когда его служба России была прервана революцией.

Еще до революции Н. А. Транэ стал известен специалистом военно-морского дела, не только в России, но и за границей, как один из пионеров создания русского подводного флота. Будучи с 1911 по 1915 год командиром ледокола, он участвовал в полярных экспедициях, которые привели к открытию нескольких арктических островов, из которых один был назван его именем.

Эмигрировав в 1923 году в Соединенные Штаты, он был научным сотрудником американского арктического общества и способствовал успеху первого американского трансарктического полета. В более позднее время он был экспертом нескольких крупных американских промышленных фирм и сделал несколько изобретений в области кораблестроения и химии.

Во время Второй Мировой войны Н. А. де Транэ был главным инженером службы военного транспорта в Нью Йорке, а после войны был назначен экспертом по русским вопросам в Центральной разведке Соединенных Штатов в Вашингтоне. На этой должности, которую он занимал почти до самой своей смерти, Н. А. де Транэ ведал, в частности, некоторыми вопросами, имеющими отношение к русской эмиграции, и неоднократно пользовался своим влиянием для разрешения этих вопросов в направлении, благоприятном для русских эмигрантов.

с февраля новый теплоход "Эстония" пойдет из Одессы с несколькими сотнями туристов на Стамбул-Неаполь-Танжер-Дакар-Абиджан-Канакри-Кабланка-Тунис-Пирей-Одесса.

Затем предвидятся другие экскурсии сотен советских туристов по маршруту: Одесса-Стамбул-Фамагуста на Кипр-Порт Саид-Аден-Бомбей-Ходейда-Суэц-Александрия-Пирей-Одесса. Эти новые маршруты преследуют три цели:

1. Избежать показа туристам европейских соблазнительных свобод и европейского материального благополучия;

2. показать им страны с более бедным населением уверяя, что это жертвы колониализма; при этом использовать православные симпатии ненавидящих англичан киприотов и симпатии к России и, даже, к советскому правительству, несомненно имеющиеся в этих бывших колониях Запада;

3. избежать контакта с русской политической эмиграцией, возможности встреч с эмигрантами, раздачи литературы, среди которой можно найти так напугавшую Кассиля и советских чекистов "Правду о Царской России" Н. Потоцкого.

По призыву нашей Церкви Архиерейского Синода истекший 1960 год был для нашей эмиграции годом покаяния; да будет же 1961 год годом нашей подготовки к служению этой нашей родной Церкви, нашему Главе Императорскому Дому и нашему русскому народу на той родной земле, где мы выросли, страдали, за которую боролись и умирали наши отцы и братья, для которой мы должны здесь трудиться, чтобы заслужить право на ней закончить мирно свою, посвященную ей жизнь!

Алексей Ростов

ПРОДАЮ
юбилейное художественное
издание СЫТИНА в 7-ми ТОМАХ
"ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И
РУССКОЕ ОБЩЕСТВО"
(1812-1912)

Звонить по телефону 86-6667 от 8-ми
до 11-ти и после 19 час.

Н. Потоцкий

БЕЗ ИДЕАЛА

Прошло уже пятнадцать лет, — а для некоторых случаев и несколько больше, — с тех пор, как в странах свободного мира появилась новая эмиграция из ССР. Если в первые годы ее пребывания в этом мире ей пришлось почти исключительно отдавать свои духовные и физические силы самой прозаической борьбы за существование, и у нее не было просто никакой возможности заниматься вопросами об “идеях” и “идеалах”, то за последний, примерно, десяток лет жизнь этой новой эмиграции вошла более или менее в нормальную колею в отношении устройства ее личных дел и ее материального благосостояния, а потому было совершенно естественно, что из ее среды уже выделился некий, в духовном и политическом отношении, более активный отбор, создались известные организации, появились свои собственные газеты, журналы, брошюры и даже толстые книги и сборники.

А потому, для старой эмиграции и для рядовой массы новой является в настоящее время вполне законным поставить этому духовному “активу” послевоенных пришельцев “оттуда” вопрос о том, какую идеиную работу он, этот “актив”, проделал за эти годы, каким именно общественным идеалом вдохновился на основе максимально внимательного и объективного анализа не только всего пережитого нашей страной за последнее полустолетие, но и главнейших процессов всего нашего исторического прошлого, и какие именно отчетливые, идеино и практически обоснованные лозунги считает он своим долгом внедрить в гущу российской политической эмиграции и, что в особенности важно, перебросить в среду новых подсоветских поколений. Времени для такой плодотворной и патриотически обязательной деятельности у нынешних духовных руководителей, выдвинувшихся из рядов новой эмиграции, было как будто достаточно! А в то же время нельзя не согласиться с С. Рафальским (статья “Мы и они” в “Н.Р.С.” от 15 сентября 1960 г.), что “создавать общественное движение без общественного идеала — это все равно, что поджигать море”. Сознание этого долга имеется и у самого этого “актива”, один из представителей которого А. Кашин, пишет в июльском номере журнала “Свобода”: “Мы, находящиеся на воле, получившие свободу, обязаны и говорить, и думать. И действовать. У нас все эти возможности есть”.

Увы, знакомясь с духовным творчеством новоэмигрантской “элиты” в области выработки общественного идеала и идеиных предпосылок к нему, невозможно не прийти к весьма печальным заключениям. Никакого идеала у этой “элиты” нет, как нет и никаких ярких и отчетливых идей, из которых должен вырасти этот идеал. По собственному признанию этих новоявленных “вождей”, они только теперь приступают к подготовительной работе в этой области. В предисловии к брошюре В. Николаева “К свободе, праву и справедливости”, издавшее ее ЦОПЭ так и пишет: “настало время говорить о будущем, спорить о нем...” Почему же это время настало только теперь, в то время, как само ЦОПЭ существует уже несколько лет? А в той же статье А. Кашина в июльской “Свободе”, анализируя такие основы общественного идеала, как понятия национализма и патриотизма, он заключает свою статью словами: “Нашей задачей было поставить — нет, наметить — проблему, а разрешать ее нужно сообща”. Не странно ли, что такой важный вопрос даже не ставится, а только намечается? И сколько еще лет потребуется для его разрешения “сообща”?

Можно с полным правом усомниться, что эти проблемы будут решены, а этот идеал будет выработан этой духовной элитой новой эмиграции и по прошествии, быть может, еще новых пятнадцати лет. Право на подобный скептицизм появляется, в особенности, при чтении некоторых идеологических столпов этой “элиты”. Лично у меня он возник при чтении статьи “Русская революция и коммунизм” Ф. Арнольда в том же июльском номере “Свободы”. Ф. Арнольд — один из главнейших “идеологов” ЦОПЭ, а потому по нему можно судить и об общем идеином

уровне этих идеологов, их эрудиции, духовной самостоятельности, достойного подхода к проблеме “о любви к Отечеству и народной гордости”. Прочтя эту статью, я не мог не почувствовать горечи при мысли, что такой убогий идеиный багаж вкладывается в мозги рядовых членов ЦОПЭ и читателей “Свободы” вообще, если только они таким багажом удовлетворяются и ничего другого в области этих проблем не читают, слепо вверяясь верховным жрецам своей организации.

Вот первый пример идеиной убогости этого багажа. Одной из главнейших причин нашей революции 1917 года Ф. Арнольд считает тот факт, что было “невозможно перенять европейскую промышленность и европейское, не ограниченное определенными слоями общества, образование, и перенять европейские формы поэтического и общественного устройства”.

Удивительная логика, не правда ли? Совсем по словам того же С. Рафальского: “рецепт прост: одевайся у лучших европейских портных, и — станешь настоящим джентльменом”. И притом большое удобство: совершенно не нужно напрягать собственных мозгов и даже изучать свою историю: “стоит принять Европу, как уже достигнутый “оптимум”, и необходимость в идеологически насыщенной программе отпадает” (С. Рафальский). Словом, заповедь новых сиятелей доброго и вечного во образе г. г. Арнольдов такова: если у вас нет фабрик шерстяных тканей и вы заимствуете их организацию у Англии, то вы обязаны перенести к себе институцию английского парламентаризма; а если вы заимствовали у Франции технику производства шелковых изделий, то вы должны построить все духовное воспитание вашей молодежи на основе идей энциклопедистов XVIII века и принципов “великой” французской революции. И, как пишет Арнольд, “этого нельзя было не сделать без риска катастрофических потрясений”. Что у нашего народа была своя собственная история и собственная психология, — на это г. Арнольду наплевать! Что Петр Первый говорил о том, что “мы взываем у Европы то, что нам нужно, а потом повернемся к ней задом”, об этом г. Арнольд, повидимому, никогда не слышал. Что наши катастрофические потрясения произошли именно от того, что наш ведущий класс оказался отправленным чуждыми русскому народному духу идеями о безусловной необходимости рабской пересадки к нам, на нашу русскую почву, “европейских форм политического и общественного устройства”, — об этом г. Арнольду как видно совсем невдомек. А между тем, сам же он пишет: “интеллигенция стремилась революционизировать уклад жизни и совершила революцию, независимо от того, имелись ли в развитии России к тому реальные предпосылки”. Можно ли отрицать, что г. г. Арнольды являются проповедниками “рабского, слепого подражанья”, а на практике еще и сторонниками самой злостной реставрации, ибо хотят восстановить в возрожденной России те корчи парламентаризма, в которых русский народ болезненно переваривал подсунутые ему формы европейского политического бедлама с 1906 года, и при этом совершенно закрывают глаза на полное банкротство этих форм, которое мы наблюдаем в истории Европы на протяжении последних десятилетий.

И какой идеал можно создать на базе не только заказов костюмов у лучших европейских портных (причем их владельцы стали такими джентльменами, что не гнушаются торговаться с каннибалами и заставлять своих монархов подавать руку отъявленным бандитам и палачам), но и на базе полного незнания своего собственного исторического прошлого? Достаточно указать на те “цели и задачи русской революции”, которые ей ставит г. Арнольд, чтобы можно было уличить его не только в явных противоречиях самому себе, но и просто в невежестве в области представлений о предреволюционном положении России.

Вот эти “цели и задачи”, которые, будучи не решены в старой России, потребовали катастрофических потрясений для своего решения:

“Дальнейшая индустриализация страны”. Но неужели же г. Арнольду совершенно неизвестен тот колоссальный промышленный прогресс, который происходил на нашей Родине в последние десятилетия перед революцией? Но ведь он же сам пишет: “За сорок пореформенных лет (то есть после великих реформ Царя-Освободителя. Н. П.), а особенно с начала 90-х годов, социально-экономический прогресс начал идти все более ускоряющимися темпами. Россия вступила в конце прошлого века в эпоху бурного роста промышленности и торговли. В течение 20-30 последующих лет (то есть до начала Первой Мировой войны) Россия по валовому производству основных отраслей промышленности вышла на 4-5 место в мире. Рост городов и заводов шел рука об руку с ростом общей цивилизации страны и новым расцветом русской культуры, науки и искусства. Россия превращалась в передовую страну поистине “американскими” темпами” (подчеркнуто повсюду г. Арнольдом).

Но как же можно здесь не восхлиknуть: так для чего же нужна была Русскому народу Февральская революция? Разве без нее требуемая г. Арнольдом “дальнейшая индустриализация страны” не продолжалась бы такими же американскими темпами? И не допускает ли г. Арнольд той возможности, что если на смену советской власти отрезвевший Русский народ установит даже столь отвратную для г. г. Арнольдов Самодержавную Монархию, то индустриализация в России продолжится в той же прогрессии, но только уже на благо жизненных интересов народа?

Второй задачей революции г. Арнольд ставит “создание “третьего сословия”, то есть того слоя, который на Западе называют средней и крупной буржуазией и “миром дельцов”.

Здесь приходится только развести руками и подивиться тому факту, что человек, претендующий не только на роль политического журналиста, но и идеолога крупной политической организации, проявляет такую, мягко выражаясь, неосведомленность в том, что в предреволюционный период образование и развитие в России именно этого “третьего сословия” были совершенно реальным фактом. Ведь один приводимый самим г. Арнольдом факт грандиозного промышленного прогресса России создавал мощные предпосылки для создания такого общественного класса. Крупные и средние заводчики и фабриканты, крупные и средние купцы, крупные и средние помещики, среднее и высшее чиновничество и офицерство и такое же духовенство, профессура и преподаватели средних учебных заведений, инженеры, врачи и даже верхи богатевшего крестьянства, посылавшие своих детей уже в университеты, — разве все эти социальные элементы русского предреволюционного общества не представляли уже собою многочисленного третьего сословия? А если и в будущем этот класс должен был неминуемо увеличиваться в связи с общим прогрессом нашей страны, то о какой же “задаче революции” можно тут говорить? Да простит меня г. Арнольд, но в просторечии такие умствования “с ученым видом знатока” называются просто словоблудием, или по-чеховски: “они хотят свою образованность показать и потому говорят всегда о непонятном”. Вот уж действительно непонятно! Ничья же духом должна быть аудитория г. Арнольда, если во всем ЦОПЭ не нашлось ни одного человека, который не призвал бы его “к порядку” на страницах той же “Свободы”!

Третья “задача революции” — “создание культурного, опирающегося на личную собственность сельского хозяйства”.

Можно было бы сказать, что г. Арнольд свалился с луны и никогда не слышал о столыпинской аграрной реформе, если бы он не упомянул сам о ней мельком в своей статье, сказав, что она запоздала на 30-40 лет и что она не пользовалась популярностью у самих правящих кругов. Насчет запоздания не спорим, но “лучше поздно, чем никогда”, а “цыплят по осени” то есть перед Февральской революцией, можно было насчитать уже в таком обилии, что даже бывшая революционерка А. В. Тыркова-Вильямс признала, что перед этой революцией русское крестьянство непрерывно богатело, и “столыпинские помещики” уже простились в первые ряды буржуазии. Можно себе представить, во что

превратилось бы это крестьянство, если бы Бог послал России те 15-20 лет без войн и революций, о которых Его молил Столыпин! Так пусть же г. Арнольд скажет честно: нужна ли была Февральская революция с точки зрения интересов российского крестьянства? И тормозила ли Царская власть процесс его обогащения, или же, все-таки, он должен будет признать с минимумом добросовестности, что этот царский министр, и притом (страшно сказать), будучи принужден распустить на несколько дней скопище “народных избранников”, в котором и правые, и левые готовились голосовать против реформы, положил начало крестьянскому благосостоянию, не думая ни о каких “целях и задачах революции”, а только о Великой России и совершенно игнорируя вопрос о “популярности” или “непопулярности” этих реформ у правящего класса или у врагов последнего, ибо эти реформы нужны были, прежде всего, многомиллионной крестьянской массе, а тем самым и общенациональной российской экономике, что и было доказано последующим расцветом русского сельского хозяйства.

Четвертой целью и задачей русской революции г. Арнольд ставит “осуществление культурной революции”, т. е. повышение культурного уровня всего населения в качестве предпосылки для дальнейшей индустриализации и возникновения средних классов общества”.

Если, как мы видели, сам г. Арнольд говорит о “росте общей цивилизации страны и новом расцвете русской культуры, науки и искусства” в предреволюционный период, если из брошки своего же единомышленника г. Чугунова о народном образовании в России и в ССР он мог бы узнать (повидимому не знает!) о том, что в последние годы Императорское правительство, вместе с земщиной — и без всяких Государственных Дум и революционной интеллигенции — открывали ежегодно до десяти тысяч школ, а высшие учебные заведения выпускали лучших в мире врачей, инженеров, агрономов, педагогов и пр., то спрашивается какая именно “революция” нужна была г. Арнольду в этой области? Не ясно ли и здесь полное противоречие у г. Арнольда с самим собою, совершенно недопустимое под первом журналистом, претендующим на внедрение своих идей в широкие массы новой эмиграции? Или же дело идет о весьма прозаической спекуляции на плохой осведомленности этой последней о положении дел в России в последнее царствование?

Наконец, последнее требование к русской революции — “осуществление демократических форм управления страны, начиная с местного самоуправления и кончая правительством”.

Прежде всего напомним г. Арнольду, что местное самоуправление было введено в России еще Императором Александром Вторым, а как блестяще спряталось это самоуправление в последние перед революцией годы со своими культурно-просветительными и бытовыми задачами, известно всякому маломальски культурному русскому человеку, знакомому с работой губернских, уездных и волостных земств в эту эпоху, так же, как и городских управлений. И не функционировали ли все эти учреждения на самой демократической основе?

Что же касается высших форм самоуправления, то не был ли, на радость тогдашним г. г. Арнольдам, пересажен на российскую почву в 1906 году самый настоящий западноевропейский парламентаризм в лице Государств. Думы и со всеми его опереточными атрибутами: пленумами, фракциями, комиссиями, запросами и т. д.? Ну, и что же получилось? Сам г. Арнольд пишет, что “политически организованная после 1905 года русская революционная интеллигенция наглядно продемонстрировала в первой и второй Государственной Думе свою полную неспособность к ведению конкретной политической и государственной работы” (подчеркнуто г. Арнольдом). Не намного лучше показали себя и две последующие Думы: если их приходилось распускать, чтобы провести в жизнь капитальной важности для страны аграрную реформу, или если Государю пришлось самому приказать начать постройку сверхдревноутов, потому что “народные избранники” тянули с этим важнейшим для обороны страны делом до бесконечности, то какой же толк для народа был

от таких "демократических форм правления"? А в роковые годы Первой Мировой войны что поставила своей главной задачей 4-я Государственная Дума: деловую работу рука об руку с правительством на укрепление вооруженных сил и на подготовку конечной победы, или же исключительно борьбу с ним и, через его голову, с Династией и притом с применением самых гнусных приемов лжи и клеветы? И кто же возглавил петроградский "бабий бунт", как не г. г. Родзянки, Милюковы и Гучковы? И это в тот момент, когда, даже по признанию таких авторитетных в этом вопросе иностранцев, как Черчилль и Хитлер, Россия стояла накануне несомненной и грандиозной победы? Можно ли после этого отрицать, что эти "высшие демократические формы управления страной" сыграли в этот судьбоносный для нашей Родины момент самую подлую и предательскую роль? Но тогдашним г. г. Арнольдам нужно было выныть да положь для победы "ответственное перед парламентом министерство", хотя они, касаясь этого вопроса, до сих пор деликатно умалчивают, что в САСШ министерство, как и в России перед революцией, было и остается ответственным перед главой государства, что не помешало Америке выиграть и Первую, и Вторую Мировые войны.

Таковы те жалкие идеи, на основе которых современные г. г. Арнольды пытаются построить какой-то идеал, вместо которого поэтому и получается только убогий тришкин кафтан обанкротившегося уже давно либерализма. Это идеальное убожество сказывается и в их непредрешенчестве в вопросе о будущей верховной российской власти. Их конструктивные предложения сводятся к высказываниям В. Николаева в вышеупомянутой его брошюре: ни сейчас, ни в момент падения красной диктатуры решать вопрос о форме верховной власти нельзя. Необходимо создание некоей Директории (без "великой" французской никак не обойтись!), которая подготовит вызов Учредительного Собрания, которое и решит этот вопрос путем прямого, равного и тайного голосования. Так что если это собрание будет состоять из 600 человек и в пользу монархии высажется 299, а в пользу республики 301, то (не говоря уже о всяких пропагандных предвыборных трюках) столь дорогая нашим демократам народная воля будет наполовину изнасилована, и во главе "высшей демократической формы правления" будет поставлен не то нынешний глава ЦОПЭ с опорой на политически высококвалифицированных г. г. Арнольдов, не то г. Поремский с несомненно более прочной подпорой в лице товарищей Хохловых.

Ясно, следовательно, что своих собственных убеждений о том, какая именно форма верховной власти нужна будет возрожденной России у пророков и учителей из ЦОПЭ не имеется. Этих Иванов, не помнящих своего исторического родства, отечественная история ничему не научила. Они не понимают самого главного: если на Западе та или иная форма верховной власти создалась на базе материалистического западноевропейского мировоззрения, исходящего из борьбы между низами и верхами, и на основе всевозможных комбинаций классовых интересов, то Русская Монархия не является простой формой правления, а воплощением устремлений русского народного духа к Божьей Правде и к единению всех племен и народностей страны в интересах внешней самозащиты и внутреннего справедливого порядка. Иностранец Палеолог лучше, чем русские идеологи из НТС и ЦОПЭ, понял, что Российское Самодержавие является органической духовной основой нашего народа и что с падением его падет и Россия. Идея Монархии является органической основой российского национального самосознания, а не игрушкой в руках политических партий и профессиональных жуликов освоенного ими в узко-корыстных целях парламентаризма. Вот почему эта идея является в то же время и ИДЕАЛОМ каждого подлинного, национально-культурного русского человека, знающего историю своей страны, психологию своего народа и его тысячелетние стремления к Правде-Справедливости, на страже которой может по-

настоящему стоять только такой Верховный Арбитр, который руководится не писанными конституциями и не продиктованными ему тронными речами, составленными сегодня либералами, а завтра консерваторами, а своей религиозной совестью, ограниченной сознанием своей ответственности перед Всеобщим за судьбы своего народа. На все это безродные г. г. Арнольды закрывают глаза, а потому и готовы с такой необыкновенной легкостью в мыслях пересадить на русскую почву уже в самых корнях загнившее дерево западноевропейских "демократических форм" — из собственной истории они ничему не научились! А потому никакого ИДЕАЛА у них и нет, есть убогая мечта перетащить на российские просторы прогнившие декларации западных парламентов, а самим нарядиться в полинялые и подбитые молью костюмы одряхлевших актеров погорелого театра.

Горько и больно за участь массы рядовых членов организаций, вожди и учителя которых с таким апломбом влияют в неопытные и плохо осведомленные мозги малых сих свою полуинтеллигентскую "эрудицию", проявляя неспособность — или нежелание — осознать свою великую ответственность — содействовать выработке в новых российских поколениях твердого и ясного национального самосознания, обладая которым человек становится подлинным гражданином своей страны, ибо он твердо знает, при каких конкретных условиях культурного и технического прогресса она может стать поистине могучей и богатой и при какой верховной власти могут быть обеспечены народу эти условия. И жалки те политические автогуры, которые бряцают прекрасными, но пустозвонными словами "свобода" и "родина" и требуют борьбы за них. Бороться и даже отдать свою жизнь можно и должно только за такую Родину и за такую Свободу, ясный и отчетливый Идеал которых живет в сердце бойца, полный определенного содержания и основанный на глубинных импульсах национально-государственного инстинкта и сознательного знания, переданных нам нашими предками, строителями нашей Великой Империи. А без такого Идеала может ли быть гарантия в том, что на другой день после падения советской власти члены ЦОПЭ не вступят в кровавый бой с товарищами из НТС, ибо понятия о Родине и свободе могут оказаться — и непременно окажутся — у них совершенно несогласуемыми, а потому одни будут рассматривать других как "врагов народа", поллежащих беспощадному истреблению! Перспектива веселая, не правда ли?

И нельзя не порадоваться тому, что наиболее чуткой и политически неиспорченной части новых эмигрантов удалось сразу же выйти из-под тлетворного влияния идеологов НТС и ЦОПЭ и всей дущей почувствовать, что их место в рядах зарубежного монархизма. Им достаточно было услышать и прочитать огненные и гениально-простые книги и статьи И. Л. СОЛОНЕВИЧА, с которыми, повидимому, совершенно не знакомы "идеологи" из ЦОПЭ, чтобы всем своим национальным инстинктом, освободившимся от красного ига, осознать, что только Идеал Русской Самодержавной и Народной Монархии есть национально-поднокровный российский Идеал, что только он способен влить в российские народные массы мощное стремление к подлинному культурному расцвету, что максимальное приближение к нему в организации духовной, социальной, политической и хозяйственной жизни нашего освобожденного народа поставит нашу Родину на первое место в мире и позволит ей подать яркий и живой пример другим народам, на каких путях возможно достижение вечного мира и еще невиданного культурного процветания на всем земном шаре.

Не напрасно встревожились коммунистические вожаки и воспитатели новых русских поколений, узнав, что в среду последних пробивается свободная русская мысль, неподкупное русское слово, говорящее им Правду о Царской России и указывающее им пути к настоящему Идеалу счастливого будущего для нашей великой страны. Зерно попадает на добрую почву — наш долг расширить площадь посева. В этом — настоящая задача и цель подлинных служителей подлинного ИДЕАЛА!

Н. Кусаков

О ЖЕСТОКОСЕРДИИ

Когда эта записка предстанет перед очами читателя, произойдет много нового. Как говорится, — утешет много воды. Но написать это все равно полезно, хотя бы, как записку для памяти.

Сейчас с острова Кубы бежит много народа. Бегут от кубинского большевизма. Все толкуют об ужасах, которые распространяются на Кубе из-за большевистского владычества там, и все предупреждают других, чтобы и те не допустили у себя чего-либо подобного владычеству Фиделя Кастро.

Но спрашивается: кто станет слушать?

Мы имеем основание ответить, что если полные отчаяния воззвания кубинских беглецов и найдут слушателей, то исполнителей — нет. Причина этому в страшном человеческом жестокосердии. Если бы кто-либо не поверил нам, то пусть обратится к доказательству и обратит внимание на следующее.

Из Вашингтона сообщают, что бежавший с о. Кубы бывший главный судья Верховного Суда Кубы дает важные информации относительно того, что происходит на Кубе. Это — Эмилио Менендэс, проведший на судебной службе одиннадцать лет и имевший возможность бежать только 14-го ноября 1960 года.

В своем интервью, данном журналу "World Report", сеньор Менендэс говорит, что за два года своего владычества в Кубе, в смысле подавления свободы, Фидель Кастро сделал гораздо больше, чем советские вожди сделали в России за сорок три года. Хотя уже и это заявление не может не привлечь нашего внимания, не станем останавливаться здесь. Послушаем, что же именно так поразило сеньора Менендэса.

Подавление гражданского права со стороны правительства Кастро вызывает "отвратительное чувство отсутствия безопасности", — говорит он.

"Куба перестала быть правовым государством... Любой полицейский или же солдат службы разведки, может войти в ваш дом, посадить вас в тюрьму, произвести обыск в вашем доме, и вы никогда не получите ответа на вопрос о том, — за что? или — почему? Просто так, вдруг, ни с того, ни с сего вы оказываетесь перед лицом революционного трибунала, состоящего из солдат".

"Вы должны понять, — страстно говорит с-р Менендэс, обращаясь через журнал "Интернейшенэл Ньюс энд Уэйлд Репорт" к общественной мысли Америки и с нею всего цивилизованного мира, — вы должны понять, что на Кубе мы теперь живем без правил, и вы должны понять, что это обозначает. Человек должен жить по правилам. Он должен знать, что случится с ним, если он сделает то, или другое, то есть, если он поступит так или иначе. Это чрезвычайно важно".

Сеньор Менендэс работал в кубинском суде до Кастро и после Кастро. Он человек образованный. Он не терпел попрания человеческих прав, которое захлестнуло Кубу теперь, и подал в отставку. Подав в отставку, он укрылся в Гаванне в Аргентинском посольстве, после чего ему удалось перебраться в США. (Попробовал бы он в Москве!..)

Теперь он собирается совершил поездку по всем странам Латинской Америки и объяснить латиноамериканцам, что "независимость судей является основой, фундаментальной базой демократии".

Так сообщают газеты, агенты которых имели возможность прочитать свежевышедший номер названного Сев.-Американского журнала. Пожелаем сеньору Эмилио Менендэсу большого

успеха в предпринятой миссии и остановим наше внимание на следующих вопросах.

Картина быта на Кубе, с солдатами, которые врываются в дома, с обысками, на которые имеет право любой чиновник органов безопасности, с тем, что человек оказывается под судом по причинам, которые ему никак неизвестны,.. все эти картины нам достаточно хорошо знакомы. Многие знают все это по личному опыту. По личному же опыту многие из нас знают, что если бы кто-либо в Москве укрылся в каком-либо иностранном посольстве по поводу своего несогласия с политикой советского правительства, то выбрать из Москвы в эту иностранную державу ему никак не удалось бы. Пример кардинал Минденти в Будапеште?

О том, что происходило и происходит в тех странах, где легально и конституционно существует диктатура коммунистической партии, о том, что там о правах человека и гражданина уже и говорить позабыли (разве сдавая экзамены по истории Французской революции), о том Ч Т О там происходило и происходит — писалось и говорилось на протяжении сорока трех лет. Пусть мы, — русские эмигранты, — даже и очень ленимся, пусть мы имеем еще и еще сотни и даже тысячи поводов критиковать, бранить и осуждать сами себя и друг друга, но отменить этого факта, что с нашей стороны об ужасах большевизма сказано, написано, официально доложено и документально засвидетельствовано во всеми свободного мира бесконечно много данных,.. этого факта оспаривать не станут даже и сами русские политические эмигранты, даже и в целях критики самих себя!

Книги ген. Краснова в свое время были переведены на все европейские языки.

Книга И. Л. СОЛОНЕВИЧА была известна всему культурному миру.

Книга инж. Кравченко еще свежа в памяти людей ее недавно прочитавших.

Полная биографическая справка здесь не нужна.

Главный судья Верховного Суда Кубинской Республики, конечно, относится к той категории культурных людей, которым надлежало все названные книги знать, а некоторые из них и помнить.

Из того, что говорит кубинский судья сеньор Эмилио Менендэс, из того сравнения кубинских обстоятельств с обстоятельствами в странах коммунистической диктатуры, которые появились на страницах столь крупного журнала, как "Интернейшенэл Ньюс энд Уэйлд Репорт", приходится сделать вывод, что ни сеньор Менендэс, ни сотрудники и редакторы этого уважаемого журнала названных книг русских борцов против большевизма не читали, а если и читали, то прочитав забыли даже и то, на какую полку они положили эти книги после прочтения.

Если такова была реакция на русскую антикоммунистическую литературу со стороны главного судьи Верховного Суда Республики Куба, если таюю была реакция на русскую антикоммунистическую литературу со стороны редакции сотрудников названного уважаемого американского журнала, то спрашивается в задаче:

На какую реакцию может рассчитывать сеньор Эмилио Менендэс?

Ответ: Если ему и дадут говорить, то быстро забудут.

Если он будет говорить, то ему не поверят.

Если он будет говорить, то число слушателей будет столь жалко ограниченным, что вся его горячая акция останется без последствий.

В чем причина?

Причина в страшном жестокосердии современного человечества.

Со страниц газет и журналов, печатавших данные о советском терроре, сообщавших об ужасах коммунистической диктатуры, струились потоки крови и слез. От рассказов очевидцев застыла кровь в жилах. Хладнокровные люди не могли скрыть волнения, когда они читали известные нам с Вами страницы про "девочку со льдом"...

MAR DEL PLATA

РУССКИЙ ОТЕЛЬ В ТЕНИСТОМ САДУ. ГАЛЛЕРЕЯ С КРЕСЛАМИ. КОМНАТЫ С ОТДЕЛЬНЫМИ ВАННЫМИ. ПРЕКРАСНАЯ КУХНЯ.

ПОЛНЫЙ ОТДЫХ

HOTEL PARQUE JOCARAL

Calle Guanahani 6000

altura Talcahuano 1000. T. E. 2-7435

Н. Потоцкий

=ХРОНИКА=

При Доме Русских Белых образовалася: Кружок по изучению проблем современности.

Председателем Кружка избран: В. А. Книрша. Секретарь: В. А. Булыгин; рабочая группа: А. А. Алмазов, М. Ф. Ковалев, П. П. Крачковский, Н. В. Субботин.

В апреле с. г. М. Ф. Ковалевым будет прочтен доклад на тему: Задачи Кружка. В году предполагается 3-4 доклада, на которых помимо докладчика будут выступать 1 или 2 контрагенты, назначаемые заранее.

Кроме того предполагается ежемесячное устройство чашек чая, на которых будет делаться краткий обзор сов. прессы или другие доклады, длительностью около 10 минут.

Первая чашка чая в воскресенье 22 января в 17 часов.

1. Обзор сов. прессы — О. В. Филиппова.

2. Техника обзоров — Ю. Н. Герног.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

Проф. Е. Месснер МЯТЕЖ — ИМЯ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ

Издание Южно-Американского Отдела Института по исследованию проблем войны и мира им. генерала проф. Н. Н. ГОЛОВИНА

Буэнос Айрес

Цена — дол. 1.20

Тетралогия: ПРОБЛЕМЫ ВОИНЫ И МИРА

1. Российские офицеры — коллектический труд.
2. Лик современной войны — Проф. Е. Месснер.
3. Мятеж — имя третьей Всемирной проф. Е. Месснер.
4. Современные офицеры — Проф. Е. Месснер. (готов. к печати).

Склад издания — Изд. "Наша Страна"

А где был тогда сеньор Эмилио Менендес? А где были тогда сотрудники и члены редакции уважаемого американского журнала? А где были тогда все те, кто возмущался слабенькими диктаторами типа Батисты?

Вот и давайте сделаем вывод.

Большевики отлично знают свои ко-зыри.

Они знают, что на ловушку прогрессивных лозунгов они поймали уже не одного прекрасномысленного мечтателя. Знают они и то, что люди верят тому, чему хотят верить. И пусть господа либералы и прогрессисты сами пеняют на себя. За то неизмеримое жестокосердие, которое Западный Свободный Демократический и Христианский Мир проявил по отношению к кровавым мукам русского народа, этот Свободный Мир должен будет понести заслуженное наказание.

Будем молить Бога, чтобы человечество оказалось способно преодолеть это заслуженное наказание, перенести его со смирением и доблестью, преодолеть его и выйти на путь новой жизни, в стремлении к новым, истинным высоким и правдивым ценностям и целям.

Скажет кто-то, что писать так, как пишем мы, тоже есть признак жестокосердия. Нет. Если бы мы были жестокосерды, то вместо того, чтобы предупредить Мир о возможности наказания от гнева Божия, мы к Свободному Западному Демократическому и Христианскому Миру вообще не стали бы обращаться, но низвергли бы на него наше проклятие за его жестокосердие.

Кто торговал с людоедами?

Кто продолжает торговать с людоедами?

Кто ведет мир и дружбу с людоедами?

Помните же! Бог поругаем не бывает и за преступлением следует наказание.

А Эмилио Менендесу мы все-таки охотно желаем успеха. Может быть, все-таки его послушают?.. Впрочем... Вы помните, как кончается притча "о Богатом и Лазаре"? Вот и судите сами.

Н. Кусаков

Гуантанамо

(СПРАВКА)

Сейчас не приходится думать, чтобы именно это яблоко привело к раздору. Во всяком случае, со стороны Кастро и нынешнего большевистского правительства Кубы его сторонники в Мексике заявляют, что Кастро не собирается нападать на Американскую военно-морскую базу Гуантанамо, расположенную на южном побережье острова Куба. Но каковы бы ни были заявления, американцы со своей стороны делают все необходимое, чтобы Кастро не сделал роковой промашки, напав на их гарнизон. Они заявляют, что в случае чего будут защищать свои интересы.

Гуантанамо — это Польский коридор 1961-го года.

Любопытно знать, что же представляет собою то, что может оказаться своего рода "польским коридором".

Американская военно-морская база Гуантанамо находится на южном побережье в провинции Ориente, на востоке, неподалеку от пролива, отделяющего о. Куба от о. Гаити.

Площадь этой базы — 112 квадр. километров. Ее периметр: по берегу — 15 км., по суше — 36 км.

Эта территория была занята Сев. Америкой по договору с правительством Кубы 57 лет тому назад.

На этой базе находится 246 американских морских офицеров и 2.700 нижних чинов. К этому надо добавить еще 3.000 человек гражданских работников. В нормальное время к этому американскому персоналу надлежит прибавить еще 2.200 служащих и 1.500 рабочих из кубинцев.

На базе насчитывается до 1.400 построек и все военные сооружения оцениваются в сумме до 76 млн. долларов. При базе имеется стартовая площадка для реактивных самолетов длиною в 2.400 метров.

Было время, когда эта база была важна стратегически. Сейчас она имеет лишь политическое значение. Американский флот пользуется базой Гуантанамо преимущественно как местом, где производятся учения и куда направляются моряки, имеющие краткий отпуск. Местность Гуантанамо отличается живописностью и прекрасным климатом.

В начале века и во время Второй Мировой войны эта база имела большое значение, так как она ведет охрану Панамского канала и патрулирует бассейн Карибского моря. Но развитие авиации, и реактивной, в особенностях, значительно уменьшило стратегическое значение базы. Так было бы, если бы речь шла об ограждении Америки от врага, расположенного где-то. Но сейчас речь идет о возможности вражеского нападения изнутри, т. е. с самой Кубы.

Это в корне меняет дело. Америка решила, что уходить с этой базы для нее нецелесообразно. Американцы — сторонники Фиделя, уже заранее рекомендуют правительству Кеннеди — отдать базу Кастро.

Оборона базы Гуантанамо является делом сложным, так как база не имеет собственного снабжения водой. Она питается из реки, протекающей в 12 километрах севернее. Американцы заявили, что в случае чего будут доставлять воду на пароходах или самолетах.

Внимательные и лучшие нас осведомленные обозреватели заметили, что Фидель Кастро высказывался в том смысле, что считает международный конфликт делом неизбежным.

Гуантанамо может превратиться в Польский коридор.

Н.

З У Б Н О Й В Р А Ч
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Розарино (говорит по-русски).
Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541

p. 2, dpto. N

Capital T. E. 88-3605

(Один квартал от станции субтрансферного "Пуэйрредон" по линии Федечко Лакросе).

Е. Месснер

Е Ж Ш К У Р К О Й В Н У Т Р Ъ

Ему было бы неудобно носить свою шкурку иглами внутрь, а вот советской власти это — нипочем. Эта метафора нова, но истина — насчет совласти — стара и часто подтверждается. Подтверждает ее и изданная Военным Издательством Министерства Обороны Союза ССР книга "Вторая Мировая война". В ней безнаказанно для авторов, редакторов, издательства натыкано много игл, колющих внутрь, хотя предназначались для уколов наружу. Цитируем:

"Германия, Япония и Италия начали готовиться к войне (ко 2-й Всемирной. Е. М.)... установили жестокие режимы фашистской диктатуры, направили развитие экономики своих стран по пути тотальной милитаризации.... Германия, поддерживаемая монополистами других буржуазных государств, делала все для того, чтобы ликвидировать всякую свободу, установить в стране полную диктатуру... был установлен террористический режим... арестовывали тысячи революционных рабочих и многих из них казнили. Вскоре они запретили все партии и массовые организации, кроме фашистских.... Вместо профсоюзов был создан Немецкий трудовой фронт, в который были включены все рабочие и служащие и, который был обязан проводить линию фашистской партии..... аппарат ведомства Геббельса душил всякое живое слово, отравляя сознание немцев ядом милитаризма, расизма, шовинизма, человеконенавистничества, мракобесия и невежества. Издательства, газеты, радио и другие средства пропаганды были поставлены на службу подготовки Германии к войне..... Установление фашистской диктатуры... в Италии сопровождались резким усилившим эксплуатации трудящихся, ликвидацией буржуазно-демократических свобод... запрещением всех политических партий..... социальная сущность фашизма в Японии... состояла в утверждении террористической диктатуры.... Жестоко эксплуатируя трудящихся и подчинив себе всю экономику страны, итальянский монополистический капитализм развернулся."

Все это — иглы вывернутой наизнанку ежовой шкурки. Но Кремль, издавая эти книги, делает вид, что иглы не колют. Цитируем дальше:

"17 сентября 1939 года, когда над народами Западной Украины и Западной Белоруссии нависла угроза фашистского порабощения, советские войска... перешли бывшую польскую границу и взяли под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.... Советское правительство подписало пакты о взаимопомощи с прибалтийскими государствами, которые, позднее в соответствии с волей народов этих государств вошли в состав СССР.... Румыния возвратила Советскому Союзу отторгнутые ею после Октябрьской революции территории Молдавии и Буковины (?!. Е. М.).... Советская армия приступила к освобождению от фашистского рабства народов Польши, Чехословакии и Норвегии... Победы сов. армии принесли народам Восточной и Юго-Восточной Европы самое дорогое для них — освобождение от фашистского рабства и утверждение национальной независимости.. Народы Румынии, Болгарии, Албании, Венгрии, Чехословакии и Польши впервые в истории получили возможность жить свободно, свободно строить свое светлое будущее".

Читая это, думаешь: или авторы этой книги глупы и думают, что советский читатель глуп и ему нужно подсунуть всю эту ложь; или авторы книги лукавы и подсунули издательству антисоветский текст. Но продолжаем делать извлечения из книги:

Во время гражданской войны в Испании правительства Англии, Франции и США... отказывали в оружии республиканцам и снабжали им в то же время франкистов... (А СССР снабжал "республиканцев". Е. М.)... Подготовка экономики Германии к войне осуществлялась посредством выполнения, так называемых, четырехлетних планов... (А в СССР — посредством пятилетних планов. Е. М.)... война была развязана блоком агрессивных государств во главе с фашистской Германией, но ответственность за подготовку и развязывание войны ложится также и на правящие круги Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции. Без долгосрочных кредитов... германский империализм не мог бы... развить свой военно-экономический потенциал. (А пакт Молотов-Риббентропа? Е. М.).

О Молотов-Риббентроповском пакте сказано диалектически: "Советское правительство было поставлено перед выбором: либо принять в целях самообороны сделанное Германией предложение.. и обеспечить Советскому Союзу продление мира... либо позволить провокаторам войны из лагеря западных держав немедленно втянуть Советский Союз в вооруженный конфликт с Германией".

А о советском нападении на Финляндию сказано элегически: "...вспыхнула советско-финляндская война". Как говорится, "взяла и вспыхнула", а никакой советской агрессии не было. И о завершении войны сказано мягко: "По соглашению с Финляндией была восстановлена с некоторыми изменениями советско-финляндская граница 1940 года". Словами "некоторые изменения" прикрыт захват территории маленького соседа. Вообще, хотя на переплете книги золотом вытеснено "Библиотека офицера", но книга рассчитана на совершенных невежд: столько в этом историческом очерке отступлений от исторической правды. Перечислить их невозможно, но еще несколько примеров привести не мешает:

Германия "вовлекла в войну на своей стороне фашистскую Италию"; между тем известно, что Германия противилась "вигтей оль мютои 'лююе чэг жая войной", казалась Франции и Англии силой, а вступивши в войну, оказалась слабостью, что и предвидел Берлин.

Германские войска, "напавшие на Югославию... встретили упорное сопротивление..." В действительности же со-противление, где оно было, было не упорным. "Король и правительство Югославии бежали в Турцию". В действительности же они нашли себе приют в Англии. В поражении Польши "...немаловажную роль сыграла подрывная деятельность фашистской пятой колонны, созданной немцами внутри страны..." Насколько известно, ни польские, ни немецкие историки Германо-Польской войны не обнаружили следов этой коммунистами измышленной колонны. Вымыслы в книге переплетаются с злобыми обвинениями против вех некоммунистических государств:

В 1940 г. в Финляндии правящие круги "...мобилизовав все свои полицейские силы, обрушились на "Общество мира и дружбы с СССР... и разгромили эту организацию. Эта антидемократическая и антисоветская акция..." Перед лицом германской опасности "вместо мобилизации и подготовки народа... к отпору агрессору правители Франции развернули ожесточенную борьбу с прогрессивными силами страны, стоявшими за сближение с Советским Союзом. В сентябре 1939 года французская коммунистическая партия (буйно агитировавшая против оказания отпора Германии. Е. М.) была объявлена вне закона.. Коммунистическая газета "Юманите" была запрещена. Коммунисты-депутаты французского парламента подвергались (за пораженную акцию. Е. М.) репрессиям, несмотря на депутатскую неприкосновенность... Это отрицательно сказалось на боеспособности французских вооруженных сил".

Авторы книги пишут все это о том именно периоде, когда в СССР свирепствовала ежовщина. Поистине надо прийти к заключению, что они умышленно перевернули ежу шкурку, чтобы иглы кололи внутрь. А ёж — советская власть — делает вид, что не колется.

Е. Месснер

ПРИМЕЧАНИЕ: В тексте многоточия имеют то три, то шесть точек. Этим способом делается различие между пропусками в несколько слов и пропусками в несколько глав.

Дневник Наблюдателя

Надо думать, Фидель Кастро читал Маркса. Там он, очевидно, и вычитал, что капиталистический мир будет бороться против каждой страны, где рабочий класс придет к власти. Искать такую капиталистическую страну, которая бы мечтала о нападении на поработленную Фиделем Кубу, долго не пришлось, и Кастро объявил, что числа 18 или 19 января американцы нападут на Кубу. Товарищам рабочим и крестьянам, ни за что ни про что, пришлось становиться в ряды оборонителей финала рабоче-крестьянского рая, то есть этой самой Кастиной Кубы.

Демократические нравы всегда негодуют по адресу армии и одним из чаяний всего передового человечества является устранение военного сословия. Конечно, когда Кастро сверг диктатуру Батисты, свободолюбцы вздохнули в уверенности, что с армией теперь покончено. Вздохнули раз, вздохнули два, а на третий пришлось им под ружье становиться. Надо было защищать захвачения революции.

Особенностью Кастриной армии является ее полная демократия, по законам которой женщина равноправна мужчине. Девушки и женщины вовлечены в Кастриную политику на равных правах и обязанностях. Они и маршируют, и винтовки таскают, и на постах стоят. Смотреть противно! Тошно!

В ожидании страшной "инвазии" ощущавшаяся Куба заняла позиции. Все ее побережье превратилось не то в линию Мажино, не то в Атлантический вал. Всюду торчат пушки, всюду видны военные автомобили, а местами дефилируют советские танки.

В связи с подозрениями в контрреволюционной деятельности происходят аресты и закрытые суды. Куба переживает военную лихорадку. Куба на военном положении. Остров, раньше посвященный смеху беззаботному и веселому, остров, знаменитый тем, что там всегда весна, превратился в лагерь военного времени. Смолка музыка тропических танцев и не извиваются больше в танце "румба" знайные красавицы, привыкшие протягивать оголенные руки к туристам, искашим на Кубе неги, покоя и возможности предаться развлечению последнего цента!

Теперь красавицы-плясавицы сидят в окопах. Может быть и поделом?..

На счастье Фиделя Кастро его оборонительные меры совпали с днями, на которые еще раньше были назначены маневры американской эскадры в водах Карибского моря, и вот возле военно-морской американской базы на Кубе, в знаменитом Гуантанамо на рейде появилась крупнейшая американская авиаматка "Франклин Делано Рузвельт". Ее водоизмещение 45.000 тонн. Это, что называется — не фунт прелого изюма!

В морских маневрах принимает участие и еще достаточное число единиц. Маневры серьезные и служат они хорошим аккомпанементом к отдельным заявлениям Сев. Америки, что "из Гуантанамо мы не уйдем!" Разумеется на Кубе это отразилось веяниями надежды для всех, понимающих, насколько Кастро является бедственным для Кубы и для кубинцев. Для кастриной же милиционеров и милиционерок прибытие американской авиаматки было восторгом. Они надеялись, что тут-то уж покажут свою силу! Надулся от гордости и Фидель.

"Я говорил! Я говорил!.."

Но авиаматка "Франклин Делано Рузвельт" маневрирует и Кубы не трогает.

За неимением лучших целей, кастроны оборонники стали стрелять по своим. И, представьте себе, удачно. Зениткой сбили самолет, на борту которого были офицеры революционного войска — доблестные кубинцы лейтенант Клейн, капитан Гусман и коммунистический деятель тов. Освальдо Санчес Кабрера.

Гевара же, не напрасно ездил в Москву. Там он научился решать вопрос повышения производительности труда. Увидев, что пол Кубы стоит под ружьем, он приказал, чтобы другая половина поэтому работала вдвое больше. И работают. Свобода!

Из Уругвая высланы кубинский посол Марио Гарсия Инчаустеги и первый секретарь советского посольства. Оба обвиняются в подрывной работе.

Иностранные газеты смеются над Кастро за то, что бородач ждет нападения Америки, когда нападать никто не собирается.

На беду милиционеров поднялась волна. Берег стало заливать, дожди захлестнули окопы; пришлось стоять на страже по грудь в воде. Это, вам, девушки, не румбу танцевать!.. Водой позалывали и пушки и винтовки и пришлось потом долго сушиться. Спасибо тропическое солнце быстро сушит.

Говорят, что Куба устала ждать нападения.

Но об усталости кубинцев пишут за границей. На месте — назначенный Фиделем президент Освальдо Дортикос продолжает говорить об ожидающейся "инвазии". Что же касается военно-морской базы Гуантанамо, то не надо будет удивляться, если она будет местом страшнейшей провокации. Кастро уже спровоцировал случай, способный быть раздутым до крупных масштабов. А именно:

Кубинец Мануэль Пиетро Гомес, рабочий американской базы, был задержан на проходной, так как при нем обнаружили список кубинцев, работающих на базе. Это была платежная ведомость. Его отвели куда полагается, ведомость отобрали, допросили: "Зачем, дескать, берешь вещи, которые тебя не касаются?" Пока он тут сидел, к нему приходила его жена и дети; потом его отпустили восвояси.

На другой день в кубинских газетах крупным планом появилась статья с фотографиями, как американцы пытали, били, запугивали и хотели сделать из Пиетра Гомеса шпиона, доносителя американцам о данных расположения обороны Кубы, или что-то в этом роде.

Аnekdot этот шит черным по белому, то есть в качестве допрашивающего американца назван офицер, с полгода тому назад отбывший на родину, да и того по фамилии перепутали. Вместо "фенно" у кастриной газетчиков сказали "феннер" и "феннен". Словом, шантаж и ерунда. Но из такой ерунды получаются большие неприятности.

А вдруг кубинские девушки, вместо того, чтобы румбу танцевать, теперь ринутся грудью на Гуантанамо, защищать честь Пиетро Гомеса? Кровь у них горячая...

В Алжире плебесцит прошел благоприятно для де Голля. Он получил право вести политику на полное самоопределение Алжира. Если ему это удастся, добавим мы.

Что касается Африки, — в Касабланке только что кончилась конференция Объединенной Арабской Республики, Ганы, Гвианы и Мали. Они говорились о взаимопомощи в политическом, экономическом, военном и культурном смысле. Все эти страны усиленно хромают на левую ногу. Это надо помнить.

Говоря об Африке коснемся и Конго. Здесь сейчас несколько тише. Бывают потасовки, бывают легкие бои. СССР протестует против Бельгии, обвиняя ее во вмешательстве в конголийские дела. Бельгия обвиняет СССР в том, что его обвинения основаны только на том, что ему не удалось провести свой план и завладеть Конго. Взаимные претензии и обвинения слились в нестройный хор!

Но ясными последствиями эмансипации в Конго являются голод и разруха. Люди гибнут от недоедания. Свобода! Доигрались!

Вот уже целый месяц на краю разрушения стоит и Бельгия. Забастовки, беспорядки, погромы и акты вредительства не утихают. Рукопашные схватки толпы с жандармерией — в порядке дня. Забастовщики взорвали жел. дорогу на участке Льеж — Намюр. Премьер Эйкенс был вынужден к такому страшному перенапряжению, что на заседании, где обсуждались предложенные им меры экономии государственных расходов, он лишился чувств. Правительство, однако, приняло все предложенные меры. В силу последних урезываются права рабочих на социальную помощь и вводятся другие ограничения. Необходимость ограничений определяется тем, что Бельгия лишилась средств, поступавших от Конго. Итак, в результате эмансипации пострадали обе стороны. Хрущев еще не потерял надежды, что он будет смеяться последним по случаю превращения Конго в социалистическую республику.

О слабости работы колхозно-совхозного сельского хозяйства доказывали Президент РСФСР тов. Полянский и

Не надо думать, что Кубой, да Конго ограничиваются нервные пункты, сравнимые с бочками с порохом. Не забывайте про Лаос! Признаться, понять — что там происходит не только трудно, но просто невозможно. Постоянно новые имена, новые деятели, новая обстановка. Но есть факты, которых некуда девать, и которые могут выпереть, как шило из мешка. Дело, собственно говоря, очень просто: США с одной стороны и СССР с другой заботятся о мире в Лаосе, но каждый понимает мир по-своему. Ни та, ни другая сторона не желает признавать правительства, назначенного другой стороной. Поэтому советчики возят оружие красным, а американцы обижаются за нейтральных. Но вот по последним известиям, белые все-таки начали бить красных по-настоящему.

Это без ошибки, так как иначе товарищи не обижались бы и не требовали бы вмешательства международной конференции или посылки международных наблюдателей.

Сев. Америка готовится к торжеству передачи власти от одного Президента к другому. Айзенхауэр трогательно прощался с армией, в ряды которой он поступил 50 лет тому назад. Кеннеди продолжает формировать свой кабинет. На иностранно-дипломатической службе у него останутся только два "айзенхаузовца", а именно посол США в Москве Ллевелин-Томпсон и специалист по делам о России — Болен. Последний знаменит тем, что был переводчиком у Рузвельта в Ялте. Дж. Кеннеди, повидимому, вновь появится на нашем горизонте. Его доклады о политике России с 1917 года до 1960-го только что передавались по радио-сети "Голоса Америки".

Вторя Хрущеву, Кастрин подручный — Гевара выразил надежду, что с Кеннеди им легче будет говориться, чем с Айком. Но слишком-то им надеяться не приходится. Время меняется. Как бы при Кеннеди большевикам не пережить больших разочарований...

Говоря о дипломатах, мы охотнее обращаем наш взор в сторону их прекрасных спутниц, разделяющих с мужьями все невзгоды и радости дипломатической карьеры. Куда бы судьба ни загнала дипломата, супруга его старается использовать время и жизнь так, чтобы проведенные в какой-либо трущобе годы не пропали даром. Даже если это в Москве. А Россия славится: водкой, игрой и балетом. (Так они думают). Итак, благодаря заботе миссис Ллэслин-Томпсон у нее в ее квартире жены иностранных дипломатов имеют возможность изучать балет и учиться балетному изяществу не у кого-нибудь, а у балетмейстера из самого театра "Большой"! Это скорее всего обмен культурным опытом.

На культурном фронте в Москве тоже большое достижение. Там прошла конференция по межпланетным полетам. Конференция прямо взяла быка за рога и, обсуждая проблемы полета на Марс, — решила обратиться в какой-то комитет чуть не в ООН с требованием немедленно освободить Лумумбу. Почему это относится к межпланетным полетам?.. Может быть, потому, что, по первому слуху, Лумумбе удалось выбраться из-под ареста, что белое население Конго, а там еще кое-кто остался, наводнило аэропорты и все возможности выезда из Конго. Верно этот носитель культуры способен заставить людей бежать хоть на другую планету. Да ведь и побежишь!

На днях в Москве началась конференция чисто партийная. Она обсуждает предложение "самого"! Побывав в Америке и пользуясь советами своих американских друзей, "сам" решил, что советское сельское хозяйство отстает и в качестве меры решил перестроить Министерство Земледелия, поставив его теперь в виде копии с Департамента Агркультуры США. Это как тот львенок, что у дедушки Крылова хотел всех зверей учить вить гнезда. Неужели совсем нет своей фантазии, что все с Америкой копируют?

Причина реорганизации советской сельскохозяйственной администрации, конечно, в том, что сельское хозяйство СССР работает никак не годным образом и идет от провала к провалу. А как же иначе, когда там колхозы. Вот Хрущев у Америки поучился работать без колхозов!..

О слабости работы колхозно-совхозного сельского хозяйства доказывали Президент РСФСР тов. Полянский и

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Russo

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Russo), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave, 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivchevsky, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstr. 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mr. S. Michailoff, Bovenbrugstr. 3, Arnhem.

Президент УССР тов. Подгорный. И оба говорили о том, что результаты никак не годятся. Когда Подгорный докладывал, разыгралась любопытнейшая сцена.

— Я уверен, тов. Подгорный, — перебил докладчика "сам", — что представленные Вами цифры, составляют только половину урожая. Другая половина была раскрадена на полях!

— Вы правы, Никита Сергеевич, — смириенно отвечал докладчик.

— Тогда зачем же утаивать?

Результатом этой конференции, как известно из дальнейших подробностей, будет чистка по всему фронту сельскохозяйственной деятельности. Полетят головы областного, районного и колхозного масштаба. А уж по применению закона от 7.8.32 полетят десятки тысяч голов "за колоски".

Хороша же система, когда сам землемер вынужден красть со своего же поля и у себя же самого! Хрущев, однако, не боится. У него нервы крепкие. Он привык к виду крови. Нет таких жертв, которые большевики не принесли бы за счет народа, лишь бы удержаться у власти.

Если бы кто имел действительное представление о положении народа в СССР, если бы кто понимал степень обнищания и глубину отчаяния, до которой большевизм довел русского крестьянина, тот знал бы и то, насколько русское крестьянство ненавидит большевиков и жаждет слущая, когда с большевизмом было бы можно покончить.

— Погодите! Будет вам еще сорок первый! Тогда не уйдете!

Только не понимают.

"Вы были на новой премьере в "Большой"?

Но есть Бог и есть Его Суд. Сколько вас